

Татьяна Чугаева, заведующая кафедрой иностранных языков и философии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН:

— Востребованность иностранных языков в среде молодёжи быстро растёт. Несколько лет назад обучение сводилось именно к английскому: в концепции глобализации он заполонил весь мир. Пока именно он владеет миром, и американский вариант — доминирующий. Однако несколько лет назад выдающийся лингвист Вячеслав Всеволодович Иванов предсказал, что через 50 лет китайский язык займёт место английского. И мы видим подтверждение этого тренда даже в провинциальной Перми. Я бы даже сказала, что в Перми второй язык по востребованности — китайский.

Если говорить о мотивах, то Китай для России — самая близкая и дружественная страна, контакты с ней сегодня развиваются очень активно. Сотни китайских студентов приезжают в Пермь, изучают русскую литературу, язык, стилистику. Несколько лет я работаю в государственной экзаменационной комиссии и вижу, что примерно половина дипломов защищается молодыми людьми из Поднебесной. Они серьёзно изучают Достоевского, Пушкина, символизм пейзажа Тургенева, а это глубокая литературоведческая и просветительская работа. Многие из них говорят на очень приличном русском языке, у них богатая литературная, хорошо поставленная речь. Понятно, что их дипломы поедут в Китай, где их авторы будут просвещать учеников в школах и вузах.

Китайская волна идёт очень мощная, она далека от бизнеса, это просто культурные связи. Это нормальный цивилизованный студенческий обмен.

То, что эта волна далека от бизнеса, подтверждают рекрутеры. «В своё время мы искали профессионального переводчика с китайского. Этот человек должен был на предприятии вести переговоры, закупать оборудование, но так и не нашли подходящую кандидатуру. Очень мало людей, готовых работать в этом секторе по найму. Практически нет и компаний, у которых

была бы потребность в привлечении кадров со знанием китайского языка. К тому же у китайцев часть документации тоже идёт на английском», — рассказывает Светлана Тюрина.

Но это явление временное, полагают эксперты. Экспансия с Востока будет продолжаться.

Татьяна Чугаева:

— Идеологическая война — совершенно реальная вещь. Я чувствую «холодную войну» по поведению своих бывших американских и английских друзей, которых в Перми 20 лет назад были десятки. Социальных работников было много — носителей языка, преподавателей в вузах, сейчас их нет. Они все уехали: волна схлынула.

ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА В МИРОВОМ МАСШТАБЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОЦЕНЕНЫ ПО ДОСТОИНСТВУ

Когда я пишу за рубеж своим любимым друзьям, с которыми работали, учились, пили чай, они, к сожалению, уже не отвечают. Я звоню в Англию бывшей подруге, с которой общались на протяжении пяти лет, и спрашиваю: «Почему не приезжаешь?» «У вас опасно», — отвечает она, и многие другие тоже.

Я думаю, что английский язык сыграл свою роль «глобализатора», и очень вероятно, что его место постепенно займёт китайский. Но активно изучаются и другие языки: испанский, немецкий, французский. Во времена технического прогресса, глобализации и стремительного развития информационных технологий, которые мы переживаем, гуманитарное знание остаётся на периферии внимания общества. И это неправильно.

При всех модных тенденциях человека нельзя превратить в машину, он останется человеком. Язык, литература, история, культура в мировом масштабе должны быть оценены по достоинству. Этого пока не происходит ни в России, ни в мире.

Гуманитарные науки в сегодняшнем мире переживают глубокий кризис. Между тем язык всегда был темой размышления не только филологов, писателей и учёных, но и физиков. Сведение роли языка исключительно к прагматическим функциям — это опасная тенденция, снижающая его значение для общества, она наносит непоправимый ущерб национальному сознанию идентичности и сплочённости нации. Академик Лихачёв утверждал, что язык — самая большая ценность народа.

На кафедре иностранного языка ПФИЦ УрО РАН английский, немецкий, французский изучаются в силу профессиональной необходимости, поскольку научные обмены, конференции проходят на этих языках. Немецкого много в силу дружественных отношений: многие работают и живут в Германии, с этой страной много контактов в сфере культуры и искусства. Французский также востребован: к примеру, специалисты Института механики сплошных сред УрО РАН работают во Франции.

Испанский, по словам лингвиста, в большинстве случаев изучают, как правило, не для того, чтобы читать Сервантеса в оригинале: «Если едешь в эту страну, то должен знать по крайней мере с десяток фраз, чтобы испанца приветствовать, поблагодарить, попрощаться или спросить что-либо. И, зная структуру языка, это легко освоить».

По мнению Анны Осиповой, потребность в специалистах со знанием иностранного языка будет расти, но очень спокойными темпами. Если развитие экономического сотрудничества России с восточными странами продолжится, то, очевидно, бизнес всё острее будет нуждаться в специалистах со знанием китайского, японского, корейского, а также арабского языков.

«Возможно, потому, что в течение минувших 15 лет иностранный язык был востребован, родители поставили цель — обучать детей английскому. В настоящий момент очень мала вероятность, что эти знания пригодятся в работе по месту жительства. Реальное применение — общение в поездках за границу. Иностранные языки — это задел на перспективу», — делают вывод в компании «Аванта сервис». ■